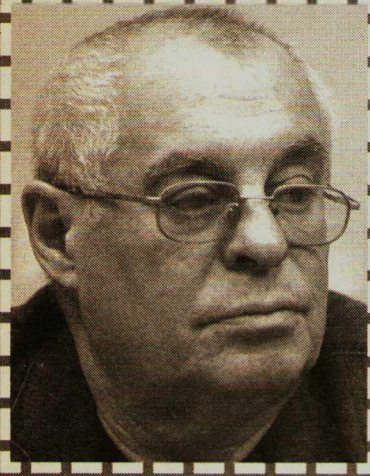

114

МАРК РОЗОВСКИЙ: «РОССИЯНЕ НЕ СЛЫШАТ СВОИХ ПРОРОКОВ»

МАРК Розовский, художественный руководитель столичного театра «У Никитских ворот», поместив культовую фигуру отечественного театра. В свое время его постановка «История лошади» с триумфом прошла на Бродвее. Музыкальный фильм «Д'Артаньян и три мушкетера», поставленный по его сценарию, завоевал сердца нескольких поколений зрителей. Сейчас Марк Григорьевич готовит для петербургских ценителей театра роскошный подарок - новый мюзикл «О, милый друг» по роману Мопассана. О судьбе самого популярного бродвейского жанра в России, природе фашизма, отечественных пророках и пороках общества Марк Розовский рассказал корреспонденту «Смены».

«Мюзиклу в России - быть!»

- Марк Григорьевич, почему вы решили поставить новый спектакль именно в Петербурге, а не в своем собственном театре в Москве?

- Я очень люблю Питер. Это город, который меня не раз спасал, когда мне приходилось действительно тяжело. Я давно не работал здесь и сразу принял предложение Тетра мюзикомедии. В моем театре сцена крохотная, а здесь - огромная. В Москве все еще строят новое здание для нашего театра-студии. В случае успеха спектакля здесь, в Петербурге, я, может быть, через год или два захочу сделать новый вариант «Милого друга» с собственной труппой.

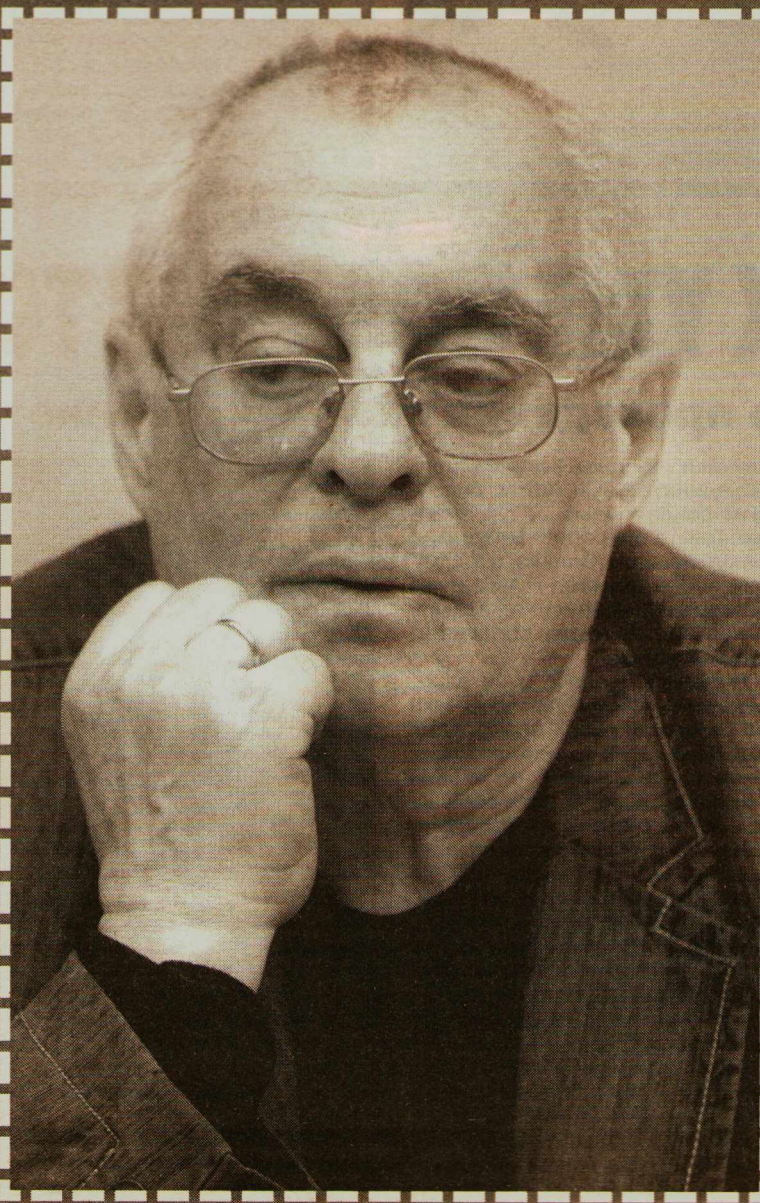
- Как вы думаете, почему постановки классических бродвейских мюзиклов в России не пользуются особой популярностью?

- Я с вами не согласен. Провальными эти спектакли объявляет критика. Жанр мюзикла - очень сложный, трудоемкий, и наш театр постепенно постигает его премудрости. Кроме того, есть объективные причины, по которым этому жанру в нашей стране пока трудно развиваться. Прежде всего это отсутствие среднего класса. Но наше общество постепенно цивилизуется, театр расширяет свои рамки, ищет новые формы, новый язык. Впрочем, мой спектакль «О, милый друг» следует традиции, которая сложилась в нашем театре задолго до прихода моды на мюзикл. Это и «История лошади», и музыкальные фильмы, связанные с именами таких великих композиторов, как Исаак Дунаевский, Тихон Хренников, Андрей Петров. У нас есть огромное количество прекрасных актеров и балетмейстеров, которые пока не знают, что их будущее - в мюзикле. Поэтому я считаю, что мюзиклу в России - быть.

«До культуры у власти руки не дошли»

- В главном герое «Милого друга», цинике и пройдохе,

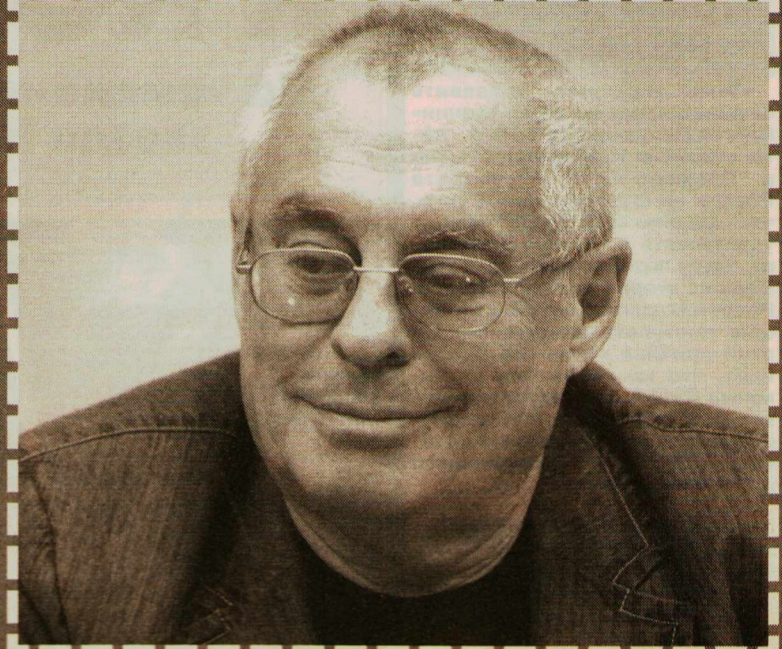
Известный режиссер и общественный деятель убежден, что без милосердия наше общество снова зайдет в тупик

зритель наверняка увидит черты современного человека. До чего может докатиться общество, поощряющее таких людей?

- Наш спектакль всего лишь ставит диагноз нашему больному обществу. Весь мир сегодня становится более бесчеловечным, и эта бесчеловечность иногда культивируется политиками. Когда я слышу голос нынешнего руководителя Ирана, который призывает стереть с лица земли целое государство, целый народ, то я вижу в нем чудовище. То же самое осуществля-

дами было запрещено даже упоминать. Но я не был диссидентом. Ничего героического в моей жизни не было, я жил жизнью моей страны с ее взлетами и падениями. Сегодня, конечно, многое меняется, в том числе и к лучшему. Во всяком случае, в театре. Главное, что больше нет той самой подлой цензуры. Другое дело, что одним свобода нужна, как воздух, а другие пользуются ею только для того, чтобы заработать побольше денег. Увы, вот это и есть издержки демократии. Но без них не будет свободного развития общества.

Гитлер с помощью красивых фраз. А все закончилось Дахау и Освенцимом.

- Смогут ли люди преодолеть эту пустоту? Насколько оптимистичен ваш прогноз?

- Искусство ничего не может изменить в мире, но оно может предупредить об опасности. Если бы в XIX веке в России внимательнее вчитались в книги Достоевского, то, может быть, у нас и Октябрьской революции не было бы. Не было бы того бесовства, которое привело к террору и сталинщине. Предупреждения были не только у Достоевского, но и у Чехова, и даже у Пушкина. Мы не слышим своих пророков. От этого возникают требования введения смертной казни и наивная вера в то, что с помощью ужесточения каких-то мер мы решим все наши проблемы. А начинать надо с нравственности.

- Вы полагаете, что подобные вопросы должны решаться на государственном уровне?

- Меня, честно говоря, удивило, что среди национальных проектов не нашлось места для культуры. Образование есть, а культуры - нет. А ведь многие театры бедствуют. Принцип, которым руководствуется государство: выделять на культуру те средства, которые остались после решения проблем в других сферах, свидетельствует о неадекватности нашего руководства. Конечно, четыре национальных проекта важны, но очень жаль, что у власть имущих опять до культуры руки не дошли.

«У демократии тоже есть издержки»

- Такому человеку, как вы, в Советском Союзе, очевидно, жить было нелегко. Вам никогда не приходило в голову эмигрировать на Запад?

- Подобные мысли были. Но окончательного решения я так и не принял. Несмотря на довольно тяжелые жизненные ситуации. Я ведь был участником альманаха «Метрополь», и из-за этого закрывали мой театр. Я был в буквальном смысле слова выброшен на улицу. мое имя го-

- Одно время вы входили в комиссию по помилованию. С тех пор вы больше не занимаетесь общественной деятельностью?

- Основная общественная деятельность для меня - это мой театр. А комиссию, в которую я входил, давно распустили. Сегодня институт помилования в нашей стране практически сведен к нулю. До сих пор слышу в адрес комиссии совершенно безобразные обвинения. Говорят, что мы были непрофессионалы, однако комиссия на 60 процентов состояла из юристов, а не только из Окуджавы, Приставкина и Розовского. Милосердие, которым мы руководствовались во всей нашей деятельности, - это то, чего нам всем сегодня не хватает. Отсюда многие юридические ошибки, правовые противоречия. Но без милосердия наше общество придет в тупик.

«У нас нет другого пути...»

- Как вы относитесь к институту суда присяжных? Насколько он адекватен в России сегодня?

- Присяжные не должны быть пристыженными. В свободном цивилизованном обществе суд присяжных отделяется от всевозможных влияний со стороны, поэтому там он реально действует. А у нас часто получается так, что закон существует отдельно от общества, и суд присяжных превращается в некую компашку, кем-то организованную и должным образом настроенную. Суд присяжных должен нести ответственность перед обществом за принятые решения. Например, недавний приговор по делу об убийстве таджикской девочки в Петербурге обнаружил чудовищные дыры в правовом сознании россиян.

- Вас можно назвать убежденным западником?

- А у России нет другого пути. И ничего дурного в этом я не вижу, потому что Россия была, есть и будет европейской страной. А уж тем более Петербург...

Ксения ЯНКОВИЧ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Розовский Марк